

Субъективные заметки к истории КазНИИРХ-НПЦ РК

Дукравец Г.М.

НИИ проблем биологии и биотехнологии РГП КазНУ им. аль-Фараби, Алматы

В начале лета 1959г. на биологическом факультете Казахского государственного университета им. С.М.Кирова во время одного из выпускных экзаменов появился невысокий полный круглолицый улыбчивый человек, напоминавший колобок. Он подходил к выпускникам, о чём-то беседовал с ними. Как вскоре выяснилось, это был Мартехов Пётр Фёдорович, директор института ихтиологии и рыбного хозяйства АН КазССР, недавно организованного на базе отдела водных животных института зоологии. В середине 60-х годов этот институт был передан Минрыбхозу и стал называться КазНИИРХ'ом. Ныне это – научно-производственный центр рыбного хозяйства Минсельхоза РК (НПЦ РК).

Поскольку в те годы в стране активно продвигалась идея перевода научных учреждений с асфальта столиц на периферию, поближе к объектам исследований, то и было принято решение об организации института ихтиологии в г. Гурьеве (ныне Атырау), рядом с рыбными богатствами Урало-Каспия. Новому институту, естественно, были нужны новые кадры, тем более, что многие из сотрудников отдела водных животных поехать в глухую провинцию, какой был тогда г. Гурьев, не смогли или не захотели. Вот П.Ф. Мартехов и пришел вербовать выпускников университета, предлагая работу сразу в должности младшего научного сотрудника, что по тем временам было очень неплохо.

Его старания не пропали даром. Согласились поехать и с 1 августа 1959г. были приняты на работу выпускники кафедры зоологии Г.М. Дукравец, З.Я. Касимова, С.А. Иванова (Попова), а также выпускница кафедры физиологии человека и животных Н.А. Кутыркина, специализировавшаяся по изучению высшей условно-рефлекторной деятельности у рыб.

На фото:
З.Я. Касимова, О.К. Тленбеков, В.Я. Диканский, Н.А. Кутыркина.
Гурьев, 1960 г.

Первые трое из этих молодых специалистов уже в сентябре-октябре участвовали в работе экспедиционного отряда по изучению биологического режима и рыбных запасов малых водоёмов южного Казахстана вместе с опытными полевыми ихтиологом В.П. Митрофановым, гидробиологом В.Я. Пильгуком и лаборантом В.Я. Диканским. Были обследованы пойменные озёра в низовье р. Чу (Малые и Большие Камкалы, Караколь и др.), бессточное оз. Кызылколь, озёра Казоты в низовье р. Талас и оз. Бийликоль.

Впечатлений в экспедиции было много. Это и незабываемые вечерние беседы и песни у костра, это и неожиданная встреча в степи с отрядом альгологов института ботаники, отмеченная, в частности, шахматным поединком, это и мало затронутые цивилизацией, почти девственные водоёмы, это нередкие поломки автомашины и трудные переходы в песках. Не обходилось и без казусов. Так, однажды вечером во время приготовления баурсаков В.П. Митрофанов попросил меня подлить в казан масло из канистры. Эффект от этого был поразительным. Пламя над казаном взвилось на несколько метров, горловина канистры в моих руках загорелась, мне опалило брови. Я машинально отшвырнул канистру в сторону и упал на землю, услышав крик: «Ложись!». Все вокруг костра легли и в тишине я услышал булькающий звук вытекающей из канистры жидкости. Тут Валерий Петрович бросился к канистре и закрыл её. Оказалось, что я в темноте перепутал канистры, в одной из которых у нас хранился этиловый спирт.

Эта экспедиция явилась хорошей школой маршрутных исследований для новых сотрудников и помогла легко войти в коллектив института, находившийся в то время в процессе формирования и становления. Заместителем директора института по научной работе был тогда опытный квалифицированный ихтиолог П.М. Коновалов. С ним из Кызылорды приехал его ученик и помощник Н.Е. Песериди, сразу занявшийся проблемами осетровых рыб. Учёным секретарём стал технолог Д.А. Амангалиев. В лабораторию ихтиологии, где уже работали кандидаты наук Н.Г. Некрашевич и Г.П. Трифонов, а также закончивший аспирантуру и подготовивший диссертацию В.П. Митрофанов, вошли Г.М. Дукравец и С.А. Иванова, а чуть позже и студент-заочник КазГУ С.А. Бейсенов.

Лабораторию гидробиологии вместе с опытным В.Я. Пильгуком составили выпускники ВУЗов Г. Аксёнова, А.Г. Долгая (Диканская), Р.Е. Ерназарова (Садвакасова), паразитолог Н. Каирова (Тленбекова) и др. Успешно влились в коллектив молодые специалисты: гидрохимик Н.А. Амиргалиев и гидролог О.К. Тленбеков, прозванный «одесситом» за специфический жаргон, которым он щеголял после учебы в Одессе, выпускница техникума Н.В. Капаница, составившие основу соответствующей лаборатории. Была организована даже лаборатория физиологии и эмбриологии рыб, заведовать которой приехал из Москвы кандидат наук Н.А. Иоффе. В ней стали работать З.Я. Касимова и Н.А. Кутыркина.

Располагался институт за городом на территории рыбоконсервного комбината в двухэтажном камышитовом доме. Приехавшим ведущим специалистам были предоставлены квартиры в городе, а молодым в конце 1959 г. был построен 8-квартирный кирпичный дом у протоки Перетаска, в начале дельты Урала. К новому году семейные обосновались здесь в отдельных квартирах или комнатах, а одиночки – по типу общежития. Жили дружно и весело, совместно переживая неудачи и отмечая события.

Примечательными и необычными для приезжих были в гурьевской жизни некоторые природные особенности региона. Первое, что встречало и удивляло в городе зимой, это огромные клубы пара, постоянно поднимающиеся над домами и улицами, с шипением вырывающиеся из труб парового отопления, проложенных над землёй из-за агрессивных свойств грунта. Второе удивление было связано уже с этим самым грунтом – солончаком, который замерзал только в сильные морозы, а высыхал только летом, превращаясь в остальное время года в вязкую грязь, покрывавшую даже асфальтированные улицы города. Передвигаться при этом без специальной обуви было затруднительно.

Весной на город обрушивался «Бес кунак» - апрельский сильный ветер, дующий почти беспрерывно несколько недель и несущий тучи песка и пыли, от которых не защищали в домах окна и двери. Для передвижения по улице в институте выдавали даже специальные очки. Летом ждали другие испытания: жара и комары, которые днём ещё были терпимы, но ночью требовали большой выдержки. Так, заснуть в июле частенько удавалось лишь завернувшись в мокрую простыню, что при перебоях с водой тоже было проблемой.

На фото слева направо: В. Володин, В.Я. Диканский, С.А. Бейсенов, Г.М. Дукравец. Гурьев, 1960 г., возле КазНИИРХ.

По сравнению с этим докучливые комары были уже не так страшны. В комнатах от них спасала натянутая в форточках марля, а на улице – антикомарин в виде диметилфталата, репудина или ветки в руке. Последний способ очень оживлял картину на открытых танцплощадках, где девушки обычно танцевали, похлопывая себя веточкой по ногам.

А между тем примерно за 2 года в центральном отделении института фактически почти с нуля сформировался преимущественно молодёжный работоспособный коллектив, могущий решать серьёзные научные задачи. Основными регионами исследований в первые годы были р. Урал и её дельта,

Камышлыбашские озёра в низовье р.Сырдарьи, где П.Ф. Мартехов обкатывал свою «идею фикс» о колонном лове рыбы, и малые водоёмы южного Казахстана. Администрацией поддерживались и такие новые для того времени направления исследований, как разработка различных модификаций электролова рыб, чем занималась группа под руководством Г.Н.Золотова, или изучение возможностей использования для наблюдений за гидробиотой легководолазного снаряжения, включая акваланги, для чего в Москве на курсах побывали в начале 1960 года лаборанты С.А. Бейсенов и В.Я. Диканский. Изучением растительных рыб заинтересовался в то время лаборант В.Г. Чертихин, перешедший в последствии в ВНИИПРХ.

О некоторых исследованиях той поры написал в своей заметке, опубликованной в апреле 1960 г. в областной газете «Прикаспийская коммуна», председатель профкома института С. Кочнев. В частности, он отметил, что только за 2,5 месяца на Курилкинском садке в дельте Урала было помечено более 150 севрюг и 250 сазанов, проведён «массовый промысловый промер непосредственно на местах лова большого количества рыб», начато выполнение темы «Разработка новых видов орудий лова и способов добычи каспийской кефали»; для завершения исследований водоёмов южного Казахстана «в этот район выехали младший научный сотрудник Г. Дукравец, лаборанты В. Диканский и В. Володин».

Действительно, сложилось так, что основной исполнитель последней темы В.П. Митрофанов в марте 1960 г. перешел на работу в институт водного хозяйства в Алма-Ате, а исполнитель В.Я. Пильгук был занят в это время выполнением другой темы. Вот и пришлось директору посылать в Джамбульскую область вышеуказанную молодёжь, к которой уже на месте присоединился чуть более опытный полевик лаборант С.А. Бейсенов. Этот отряд из 4-х человек отработал 2 месяца дружно и ответственно, полностью выполнив программу исследований на озёрах Бийликколь, Кызылколь и Казоты. Так же успешно была завершена к концу года обработка собранных материалов и написан научный отчёт по теме.

Директор института, видимо несколько сомневавшийся в благополучном завершении темы, обрадовавшись, командировал автора того отчёта и этих заметок в конце декабря 1960 г. в Алма-Ату для сдачи отчёта в биологическое отделение Академии Наук, позволив ему тем самым встретить очередной Новый год в кругу семьи.

Вообще молодой задор и энтузиазм «первопроходцев» были едва ли не главными двигателями работы и общественной жизни института в те годы. К сожалению, постепенно этот коллектив по разным причинам стал терять своих членов. Так, не сложилась, едва начавшись, работа лаборатории физиологии и эмбриологии рыб. Её сотрудники успели побывать лишь в 2-3 маршрутных экспедициях в бассейне р.Урал: на автомашине – по озёрам и на судне (в обиходе – «плавучка») – по реке. Заведующий лабораторией Н.А. Иофф – пожилой и больной человек – в 1960 г. был озабочен, в основном, подготовкой к изданию в Москве основного труда своей жизни – учебника «Курс эмбриологии беспозвоночных», привлекая к работе с рукописью и своих сотрудников. Не дождавшись опубликования учебника, что произошло в 1962 г., автор скончался. А в 1961 г. уехали в Алма-Ату Г. Дукравец, поступивший в аспирантуру, и Н.А. Кутыркина – по семейным обстоятельствам; переехала в Ташкент З.Я.Касимова, перешёл

на работу в рыбинспекцию С.А. Бейсенов, ушли из института Г.П. Трифонов и Г. Аксёнова.

В 1962 г. сменилось и руководство института. Вместо П.Ф. Мартехова, уехавшего из Казахстана, был назначен директором бывший заведующий отделом водных животных в институте зоологии республиканской Академии наук Иван Кириллович Иванов. Собирался покинуть г.Гурьев и П.М. Коновалов.

Уже будучи аспирантом КазГУ и приехав в декабре 1962 г. в Гурьев для сбора материала по судаку, я обратил внимание на снижение энтузиазма у многих сотрудников института и, вместе с тем, тревожное ожидание перемен. Ходили разговоры о возможном переезде института в другой город.

Действительно, И.К. Иванов, ещё изначально считавший, что в Гурьеве с кадрами будет проблематично, активно продвигал идею переезда и действовал в этом направлении. Его хлопоты увенчались в итоге переводом института в г. Балхаш, что сопровождалось определённым обновлением и пополнением кадров (в том числе и за счёт рыбоводной группы под руководством А.И. Горюновой, созданной в Алма-Ате), а следовательно и очередным подъёмом творческой активности коллектива. Но это уже другой этап в истории института.

А из вышеназванных, так называемых «первопроходцев», многие в последующем стали высоко квалифицированными специалистами, выполнив и защитив кандидатские диссертации, в том числе трое стали докторами наук: В.П. Митрофанов (1973), В.Г. Чертихин (1993) и Н.А. Амиргалиев (1997). Последний ныне – заведует лабораторией гидрохимии и экологической токсикологии НППЦ РХ.

Много лет после И.К.Иванова директором КазНИИРХ был Д.А. Амангалиев. Учёным секретарём института долгое время была А.Г. Диканская, а Гурьевским отделением более 20 лет руководил Н.Е. Песериди. К сожалению, в 1973 г. безвременно ушла из жизни З.Я. Касимова, защитившая в 1969г. в Ташкенте диссертацию о рыбах бассейна р. Ангрэн.

* *
*

Еще раз случилось мне поработать в КазНИИРХе с января 1971г. по сентябрь 1974 г.: сначала старшим научным сотрудником Аральского отделения, а с 1972 г. – заведующим вновь организованным сектором озёрно-товарных рыбных хозяйств (ОТРХ) Алма-Атинского отделения института при одновременном руководстве разделом темы № 53 по озёрам низовьев Сырдарьи.

Аральское отделение было мне знакомо ещё по студенческим годам, когда оно называлось научной станцией АралВНИРО. В октябре 1957 г. я проходил там учебно-производственную практику, участвуя в качестве наблюдателя-ихтиолога в морском рейсе на малом рыболовном сейнере «Джамбул», приспособленном для научных исследований. Тогда мне довелось познакомиться с директором станции, известным специалистом рыбного хозяйства А.В. Володкиным, с ихтиологом Е.Л. Марковой, с начинающим гидробиологом Т.А. Картуновой, с кандидатом наук Е.А. Яблонской – руководителем нашей экспедиции и другими.

Станция тогда располагалась прямо на берегу моря, рядом с причалом, где швартовались суда, в том числе и научные «Лев Берг» и «Джамбул». Летом 1968г., будучи проездом в Аральске, я ещё видел эти суда у причала, но услышал,

что подходить стало сложно из-за обмеления залива. А уже к 1971 году море ушло от города и чтобы искупаться приходилось ехать на машине более 15 км.

В 1971-1974 гг. мною с группой сотрудников были обследованы озёрные системы Аксай-Кувандарьинская, Акпай-Акирская, Кара-Узякская, Акчатауская и Камышлыбашская, причём некоторые из них дважды, в разные сезоны. Нужно было оценить их рыбохозяйственную перспективность при сокращающемся стоке Сырдарьи.

С самого начала одним из основных исполнителей темы стал ихтиолог А.И. Мачулин, приехавший с семьёй в 1970 г. из Харькова, вероятно в поисках романтики и возможностей быстрого научного роста. В этом плане я обратил его внимание на такую экзотическую рыбу, как змееголов, заполонившую к тому времени водоёмы низовьев Сырдарьи, но там почти не изученную. После того, как он оценил ситуацию, ему утвердили соответствующую тему диссертационной работы.

В дальнейшем к работе в группе последовательно подключились выпускники КазГУ, ставшие сотрудниками отделения, гидробиологи Л.Н. Сумбаева, Т.Т. Трошина, Г.С. Ургеншпаева, а также недавно защитившая диссертацию по фитопланктону Арала Л.О. Пичкилы. Периодически участвовали в исследованиях другие сотрудники, например, ихтиолог Р.М. Лим, гидрохимик Н. Елибаев, лаборанты. Озёра изучались маршрутно-экспедиционным методом с перемещением на автомашине ГАЗ-52 и на лодке «Казанка» с подвесным мотором «Москва».

В период исследования все озёра находились в состоянии деградации разной степени. Так, Акпай-Акирская система почти полностью высохла, а Кара-Узякская сократилась более чем в 10 раз. Последняя ещё в 1964г. была весьма обширна и многоводна, с густыми зарослями тростника – сырья для Кызыл-Ординского целлюлозно-картонного комбината, с богатой ихтиофауной, добыча которой доходила до 15 тыс. центнеров в год, с обилием птиц, наличием кабанов и другой живности. К 1972 году от этого великолепия практически ничего не осталось, а добыча рыбы составила всего около 1 тыс. ц.

Площадь Аксай-Кувандарьинских озёр сократилась почти в 2,5 раза по сравнению с прежней оптимальной. Озёра некогда проточные, имевшие сток в море, потеряли с ним связь. Меньше других к тому времени пострадали наиболее глубокие и имеющие стабильную связь с рекой Акчатауские и Камышлыбашские озёра, хотя и их уровень упал на 1-1,5 м. Именно эти озёра представляли определённый интерес для организации озёрно-товарных рыбных хозяйств (ОТРХ), мода на которые возникла в стране.

Поэтому в 1972-1974 гг. сырдарьинские озёра обследовались уже совместно Аральским отделением и сектором ОТРХ Алма-Атинского отделения КазНИИРХ. Кроме заведующего в состав сектора вошли выпускники КазГУ гидробиологи Л.И. Шарапова, в 1971 г защитившая кандидатскую диссертацию, Л.О. Пичкилы, Ю.В. Дягилев и Л.Н. Сумбаева, ихтиологи Ю.В.Бирюков и М.А. Тайпаков. Совместные экспедиции в эти годы были очень продуктивны и впечатляющи. Все участники были молоды и энергичны, поэтому неизбежные трудности и злоключения переживались легко.

Однажды, например, ранней весной 1971 г. на закате дня при отборе проб на Аксай-Кувандарьинских озёрах в 25 км от лагеря А.И. Мачулин вывалился из лодки в воду. Надо было срочно возвращаться. Чтобы не простудиться на холодном ветру, Алексей Иванович залез, скрючившись, в носовой люк лодки, а я, выжимая из мотора всё возможное, гнал по узким протокам и плёсам в наступившей темноте. Ситуация оживлялась тем, что местами по берегам узьков горел тростник и мы проносились почти вплотную между стенами огня. В результате всё обошлось, но взбодрились мы неплохо.

В другой раз, в апреле 1973 г., на оз. Камышлыбаш, когда отряд жил в глинобитной избушке, в один из тёплых дней мы решили просушить свои спальные мешки, для чего вывесили их снаружи на ограде. А ночью наступил кошмар. Спальники оказались набиты блохами, не дававшими нам уснуть. Попытки избавиться от блох днём ни к чему не привели и вторая ночь оказалась ещё более мучительной. Пришлось отправлять одного из отряда – Ю.В. Дягилева - на железнодорожную станцию за 18 км пешком для покупки какого-либо средства. Доставленные им несколько баллончиков соответствующего аэрозоля спасли нас.

Много интересного было в тех экспедициях. Запомнились, например, наши опыты по определению сроков выживания змееголова вне воды и массовое его выпрыгивание из воды при движении моторной лодки по узким протокам, посещение острова на оз. Акчатау с громадной колонией чаек и птенцами в гнёздах, впечатляющий вид тростниковых джунглей Аксай-Кувандарьинских озёр и удручающая картина высохших Акпай-Акирекских озёр при облёте их на самолёте АН-2, громадные скопления лысух осенью на Кара-Узьякских озёрах, наблюдения за нерестом сазана и др.

На фото слева направо: Ю.А. Бирюков (сидит), Л.Н. Сумбаева, Л.И. Шарпова, Ю.Ю.Дгебуадзе, Г.М. Дукравец. Оз. Раим в низовье Сырдарьи, 1973 г.

На оз. Раим в мае 1973 г. мы встретились с последним аспирантом Г.В. Никольского Ю.Ю. Дгебуадзе, собиравшим материал по лещу для своей кандидатской диссертации. Завязавшиеся с ним творческие контакты были в дальнейшем продолжены. Ныне он – доктор наук, заместитель директора ИПЭЭ РАН.

Итогом проведённых исследований в низовьях Сырдарьи стали научные отчеты о каждой из обследованных озёрных систем с выводами и предложениями по их дальнейшему рыбохозяйственному использованию. В том числе по Камышлыбашским озёрам было выдано (1974) и опубликовано (1977) биологическое обоснование на организацию ОТРХ.

К сожалению, и этот серьёзный творческий коллектив распался, просуществовав чуть более четырёх лет. Первым ушёл руководитель, вернувшийся на работу в КазГУ. Вскоре вслед за ним перешли туда же Л.И. Шарапова и Л.Н. Сумбаева. Сотрудниками института зоологии стали Ю.А. Бирюков, Ю.В. Дягилев и Т.Т. Трошина. В конце 1975 г. вернулся из Аральска на родину в Харьков А.И. Мачулин, собравший достаточно материала для диссертации по змееголову и даже сделавший наброски отдельных её частей, но не сумевший, видимо, адаптироваться к изменяющимся условиям. Лишь Л.О. Пичкилы еще продолжала работать в КазНИИРХе до 1982 г., когда и она перешла в КазГУ.

Последовавшее затем катастрофическое сокращение стока Сырдарьи привело к тому, что многие сделанные рекомендации по озёрам уже не могли быть востребованы. А смена социально-экономической системы в 1990-е годы потребовала новых подходов к рыбохозяйственным проблемам и к использованию водных ресурсов р.Сырдарьи в целом.

Summary

***Dukravets G. M. Subjective notes to the history of Kazakhstan
Research-and-Production Center of Fishery***

al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Some episodes of the history of Kazakhstan Research-and-Production Center of Fishery at 1959-1962 and 1971-1973 years are observed.